

"Привет, директор Чжан! Привет, менеджер Ван!" Помощник режиссёра Чэнь и девять других мужчин приветствовали и с уважением поклонились в своей комнате 1688. В нижней части их тел были эти неловкие выпуклости.

"Вы, ребята, такие бесполезные! Должно быть, вас снова соблазнили и сексуально возбудили эти две шлюхи! После того, как мы закончили решать этот важный вопрос, вам, ребята, лучше вернуться в свою комнату и трахнуть их к чертовой матери!" Директор Чжан сделал выговор десяти из них.

Глядя на помощника директора Чена, директор Чжан поручил ему забрать Босса Гоу из комнаты 1258, пока не стало слишком поздно, чтобы он мог наслаждаться временем, проведенным с Лин Менганом. "Не забудьте напомнить ему взять с собой оставшиеся три миллиона долларов!"

Помощник директора кивнул головой в знак благодарности, прежде чем привезти троих мужчин в номер 1258.

"Остальным лучше вести себя за пределами комнаты. Покажите вашу самую воспитанную сторону личности позже перед боссом Гоу, понимаете? Только пока мы не закончим улаживать его сеанс, мы пойдем и выследим этих двух шлюх!" Директор Чжан поднял свою точку зрения на остальных присутствующих.

После разговора директор Чжан и менеджер Ван пробрались в комнату 1688. Эти двое родились извращенцами, больными в уме. Глядя на то, как Лин Менган по частям срывает с себя одежду, чтобы обнажить свою сексуальную и сладострастную фигуру, эти двое мужчин были сексуально удовлетворены тем, на что смотрят их глаза и репродуктивный орган.

После употребления препарата, который сводил ее с ума и находился в неправильном состоянии, Лин Менган изо всех сил старалась оставаться в сознании и бодрствовать, несмотря на все ее безумные и внезапные поступки. Она вела себя как тигр, которого держали в плену и который несколько дней проголодался, пытаясь изо всех сил выжить в повседневной жизни.

Режиссер Чжан хихикала над состоянием Лин Менган, продолжая наслаждаться ее телом визуально. "Не пытайтесь больше держаться! Так очень больно. Давай! Раздевайся сколько хочешь! Не волнуйтесь, в этой комнате нет камер! После того, как вы получите свою долю веселья позже, мы можем начать ваше собеседование!" Режиссёр Чжан пытался уговорить её раздеться.

Одного прикосновения любого из двух ребят будет достаточно, чтобы отправить Лин Менган на свою сексуальную кульминацию, где она будет совершать всевозможные поступки. Однако ради пятисот миллионов боссов Гоу дуэт решил сдерживать их сексуальные пристрастия и выпячивания, надеясь, что Лин Менган добровольно разденется догола.

Ее глаза были огненно-красного цвета, как будто из них вот-вот выстрелит пламя. Глядя на этих двух ублюдков, она могла делать все, что угодно, лишь бы не оставаться в здравом уме.

Клэри боялась, что что бы ни вышло из ее рта, для мужчин она будет выглядеть как секс-игрушка.

Босс Гу прибыл раньше, чем ожидалось. Как только он получил известие, что Лин Менган попал в ловушку, он тут же проглотил две виагры и чашку свежей оленьей крови, а затем с нетерпением бросился в номер 1688 со своими тремя миллионами долларов.

Пять миллионов долларов за ночь с Лин Менганом! Зная, что сексуальная малышка была под кайфом, и ожидая его, босс Гоу не мог дожидаться, чтобы провести время с ней и ее телом.

Он поклялся заниматься с ней сексом так много, что не сможет двигаться, когда это закончится. Такая возможность пришла нелегко, поэтому каждая минута была драгоценна, как золото. Поэтому он бежал прямо в комнату 1688, прежде чем вытереть кровь оленя с его губ.

"Эй, босс Гоу! Это было быстро! Но ничего страшного, не торопитесь! Ты можешь забрать ее себе до завтрашнего утра, так долго твоё тело сможет ее выдержать! Хаха!" Директор Чжан проявил уважение к Боссу Гоу.

Одетый в белый халат над своим телом, Гоу Лянчэн сиял, глядя на страдания, но при этом вечно сексуальный Лин Менган бросался на кровать.

Он не потратил времени, чтобы открыть портфель. "Директор Чжан, вот оставшиеся три миллиона, посмотрите!"

Кейс был наполнен до краев стопками банкнот, все выглядит как новое. Запаха от миллионов было достаточно, чтобы на лице директора Чжана появилась улыбка. "Босс Гоу - уважаемый бизнесмен. Нет причин не доверять вам! Я больше не буду вам мешать! Наслаждайтесь сеансом!" Директор Чжан ответил, прежде чем заткнуть портфель и ухмыляться перед менеджером Ваном.

БУМ!

К двери был слышен громкий баран, перед тем как в комнату 1688 года вошла фигура. Кто, кроме Лин Юн, так решился бы ворваться в комнату.

Он направился к кровати, на которой была Лин Менган, и безумно заблокировал все ее жизненно важные точки, чтобы остановить ощущение жжения в ней. Только после этого он повернулся назад, чтобы взглянуть на трех мужчин, стоящих и уставившихся на него.

"Чья это была идея!" Линь Юнь яростно утверждал, что гнев полностью овладел им. Он был не единственным, кто был в ярости.

Босс Го был в ярости. Он так долго ждал этого дня, а теперь, когда он так близко подошел к своей цели, внезапное появление Лин Юня все испортило! В конце концов, за это он специально взял две виагры и чашку оленьей крови!

"Режиссёр Чжан! Не могли бы вы объяснить мне, что сейчас происходит? Вы обещали, что ничего не случится!" Босс Гоу взорвался.

Как раз в тот момент, когда директор Чжан собирался ответить, Линь Юнь прервал. "Что ещё можно объяснить?"

Он продолжил преподавать им урок. Три смертельных удара по их нидерландским областям. Три жалких мужчины на полу стонут от боли, рискуя потерять мужественность.

Кроме того, Лин Юнь не забыл воспользоваться ситуацией. Он вырвал портфель из рук менеджера Вана, прежде чем снова топтать их по личным частям. Теперь они действительно могли потерять мужественность.

У них были мучительные боли. Дыхания в одиночестве было достаточно, чтобы заставить их стонать.

"Я пощажу вас сегодня, ребята! То, что я взял, это просто интерес, я вернусь в другой день, чтобы свести с вами счеты, ребята!" Лин Юн предупредил их.

Лин Менган был в критическом состоянии! Больше нельзя терять время! Левой рукой с портфелем и правой, держась за Линь Мэнхана, Линь Юнь в спешке выбрался из комнаты.

"Лин... Юн, Лин... Юн" Лин Менхан сумел сказать пару слов, сказав Лин Юн вызвать полицию.

"Что? Ты спятил? Вызвать полицию? Преступник крепко спал дома! Это ты пришёл сюда один!" Линь Юнь много кричала на Линь Менган, сопротивляясь его желанию дать ей пощечину. "Я не понимаю, почему ты ведешь себя так скромно и невинно передо мной, но при этом демонстрируешь на улице свою дикую и распутную внешность! Неудивительно, что ты получил шип! Представьте себе, если бы я не дотянулся сюда вовремя, вы бы подверглись групповому изнасилованию!", Линь Юнь думал про себя, становясь все более взбешенной.

Мысли о том, что могло бы произойти вместо этого, было достаточно, чтобы посылать дрожь в позвоночник Лин Юну. Что, если он решил, что Лин Менган разыгрывает его? Что если он был занят тренировками, чтобы добраться до четвертого уровня? Что если его телефон не был включен? Лин Менхан был бы нарушен еще до того, как Лин Юн смогла бы сделать ее своей.

"Держи рот на замке!" Температура Лин Юн ухудшилась, так как чонгам Лин Менган мог обнажить боковые стороны бедер до талии! Насколько дикой она могла стать?

Однако, это не совсем её вина. Мягкая и веселая задница с тонкой талией из бамбукового полюса, которая составляла ее фигуру в песочных часах, была достаточна, чтобы обнажить ее светлую и нежную кожу больше, чем предполагалось. Более того, постоянное суетливое Лин Юн, держась за нее, все усугубляло.

Вот почему Лин Менган решила носить чулок с длинной талией. Она хотела прикрыть свои удивительные ноги. Как бы то ни было, в конце концов, это ее задело. Учитывая ее привлекательную фигуру и длинные стройные ноги, наличие чулка усилило бы желание тех грязных людей приставать к ней.

Линь Юнь уронила портфель, а затем схватила с кровати одеяло и обернула его вокруг Лин Менган, оставив открытой только голову. Посреди своих действий Лин Юн обнаружил сумку Лин Менгана. Не забыв о чемодане, он быстро выбежал из комнаты.

До этого момента восемь хулиганов, избитых Лин Юн, страдали так сильно, что не могли встать. Лин Юнь улыбнулся перед тем, как выполнить свои "Тысячи миль благочестивых шагов", топтаясь по низовьям виллианцев по дороге.

Когда все восемь из них крепко держались за свои сексуальные органы, мучительно стонали от боли, было очевидно, что они останутся импотентами до конца своей жизни! Самым неудачливым парнем был бы официант, которого подкупили Qing Yun Productions, чтобы в основном потревожить и задержать Ling Yun. Его ничтожная область не стала исключением!

Линг Юн обещал преподавать Лин Менгану урок, когда они вернутся! Какой же она сегодня была нелепой! Так случилось, что Лин Юн забыла о том, что она была ему не более, чем знакома.

Две шлюхи, которые целовались друг с другом, бросились к двери, услышав громкие стоны снаружи своей комнаты. Имея вокруг себя только банный халат, им удалось поймать на себе действие Лин Юнь.

"Ух ты! Он такой крутой!"

"Да, он такой! Я позволю ему заняться со мной сексом..." Две шлюхи согласились.

Им понадобилось время, чтобы избавиться от своей фантазии, чтобы понять, что Лин Юн не был одним из каскадеров Qing Yun Productions.

К этому моменту Линг Юн исчезла с этого уровня. Две шлюхи не смогли его найти.

"О нет! У "Qing Yun Productions" должны быть постоянные проблемы!"

Волнение шлюх от великолепных движений Линг Юна было осязаемо. Не теряя времени, они

добрались до комнаты 1688. То, что застало их врасплох, оставило их глаза и рот широко открытыми!

Хуже, чем восемь импотентных ублюдков снаружи комнаты, были трое внутри. Опустившись на колени одной рукой в живот, а другой - в низовую область, эти три извращенца испытывали сильную боль!

Красная жидкость сочилась из их частных частей, как будто они проходили менструацию. Ковер, на котором они стояли на коленях, был пропитан кровью! Их желание потерять сознание или умереть никогда не было таким сильным.

Потрясенные тем, что было перед их глазами, они продолжили разговор.

"Вызовем полицию?" Одна из шлюх спросила другую.

"Нет, нет... Пожалуйста, не звоните в полицию! Сначала позовите сюда брата Чена..."

Однако помощник директора Чен был сильно избит, как и восемь других парней. Он ни за что не смог бы помочь.

Они сами навлекли на себя это. Так бы не получилось, если бы они не выкрикивали глупости и не распространяли слухи о Гоу Лянченге. Они решили поговорить о том, каким потаскушкой был Лин Менган с самого начала. Служит им!

Чувствуя беспокойство и нервозность, Линь Юнь держал Линь Менгана крепче, когда он быстро выполнил "Тысячи миль благочестивых шагов", чтобы вернуться в дом, который он недавно арендовал.

"Я не должен был спасать тебя!" Лин Юнь заявил в свирепом тоне.

Менее чем за две минуты Лин Юнь и Лин Менган добрались до своей квартиры. Это было так быстро, как позволяли "Тысячи миль благочестивых шагов".

Тащив свой портфель, Лин Юнь пробился на свой задний двор и "избавился" от Лин Мегана на землю.

"Кто там?!" спросил Чжуан Мэйфэн.

Поскольку действия Лин Юнь были слишком большими, шум разбудил Чжуан Мейфэн, только для того, чтобы ей стало любопытно, что случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1011691>